

ВОЛШЕБНИК СЦЕНЫ

ОТКРЫВАЕТСЯ сейф, и перед глазами (какая уж тут бутафория) самые настоящие трехлинейки, браунинги и даже «максимы».

— А вот этот пистолет — стартовый. Им стреляют за сценой, как вот в сегодняшнем спектакле «Дни Турбиных», — говорит заведующий бутафорской Московского Художественного академического театра СССР имени М. Горького Д. В. Берестюк. — Сабли тоже настоящие. В «Трех сестрах» без них не обойтись. Актер чувствует себя увереннее, если в руках у него настоящее оружие.

Закрывая дверцу, Берестюк нечаянно задел какую-то цепь, и на пол со звоном упали наручники.

— «Карамазов», — говорит он, — жалуется, что замок расстегивается в самый неподходящий момент. Нужно отдать в наши мастерские.

Этот своеобразный комбинат при театре может изготовить мебель любой эпохи и стиля, леса, фрукты и... деньги. Местные «фальшивомонетчики» «гримируют» под них невыигравшие лотерейные билеты. А Борис Бугрин, например, может сделать из латекса (особый клей) и «Андрея Первозванного», и «Георгия», и современные ордена.

Многие из бутафоров театра работают здесь на первый десяток лет. Например, Ф. Васильев, И. Боровский. И перед каждым спектаклем они волнуются так же, как перед премьерой. Ведь есть и такие спектакли, где буквально за считанные секунды, когда на сцене гаснет свет, нужно сменить весь интерьер.

И это умение дается только с годами. Недаром Д. В. Берестюк начинал в театре рабочим, потом учился на постановочном факультете школы-студии имени Вл. И. Немировича-Данченко при театре. Быть хорошим бутафором — тоже искусство и — немалое.

С. ЖУКОВСКАЯ.

НА СНИМКЕ: Д. БЕРЕСТЮК.